

Научная статья

УДК 81

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/164-177>

Специфика описания категории пространства в китайской языковой картине мира (на материале фразеологизмов китайского языка)

Борзова Татьяна Александровна

Ли Хуэй

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Каждый народ на протяжении своей истории, создавая свою собственную культуру, формулировал и свои собственные представления об устройстве мироздания. Пространство является одной из категорий, демонстрирующих специфику мироустройства. Соответственно, представления о пространстве являются важнейшими категориями национальной культуры, так как именно они определяют бытие самого человека, социума, в котором он существует, и всего окружающего мира. Пространство – одна из категорий, которая существует вне сознания человека и, следовательно, не зависит от него. Актуальность темы статьи обусловлена выбранным аспектом исследования – особенностью рассмотрения пространственных отношений в китайской языковой картине мира. Выбор данной темы обусловлен недостаточностью исследования категории пространства в системе китайского языка. При очевидной актуальности и высокой проработанности отдельных аспектов данной темы, она тем не менее остается мало изученной. Особый интерес вызван спецификой языкового материала – на примере фразеологизмов китайского языка обозначить национально-культурную специфику категории пространства. Предметом исследования послужила национально-культурная специфика фразеологизмов со значением категории пространства в китайском языке. Цель работы – исследовать, как категория пространства отражается во фразеологии китайского народа. Авторам статьи удалось впервые представить подробный лексико-семантический анализ фразеологических единиц, отражающих национально-культурную специфику пространственных отношений в китайском языке. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике преподавания: китайского языка как иностранного; дисциплин, связанных с историей и культурой Китая, межкультурной коммуникацией; теории и практики перевода. В ходе работы над статьей использовались следующие методы и приемы исследования: приём сплошной выборки, приём частичной выборки, приём частотно-статистической характеристики материала, приём простого количественного подсчета, метод компонентного анализа, описательно-аналитический метод и его составляющие: обобщение, интерпретация и классификация. В процессе исследования было выявлено, что модель традиционных китайских пространственных представлений имеет несколько срезов, в которых можно найти аналогии биологическому пространству.*

***Ключевые слова:** китайский язык, языковая картина мира, фразеология, категория пространства, Дао, классификация, биологическое пространство.*

***Для цитирования:** Борзова Т.А., Ли Хуэй. Специфика категории пространства в китайской языковой картине мира (на материале фразеологизмов китайского языка) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 2. С. 150–177. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/164-177>.*

The specifics of the description of the category of space in the Chinese language picture of the world (on the basis of phraseological units of the Chinese language)

Tatyana A. Borzova

Lee Hui

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. Each nation throughout its history, creating its own culture, formulated its own ideas about the structure of the universe. Space is one of the categories that demonstrates the specifics of the world order. Accordingly, ideas about space are the most important categories of national culture, because it is they that determine the existence of the person himself, the society in which he exists and the entire surrounding world. Space is one of the categories that exists outside of human consciousness and, therefore, does not depend on it. The relevance of the topic of the article is due to the chosen aspect of the study – the peculiarity of considering spatial relations in the Chinese language picture of the world. The choice of this topic is due to the lack of research into the category of space in the Chinese language system. Despite the obvious relevance and high elaboration of certain aspects of this topic, it nevertheless remains insufficiently studied. Particular interest is caused by the specifics of the linguistic material – using the example of phraseological units of the Chinese language, to designate the national and cultural specifics of the category of space. The subject of the study was the national and cultural specificity of phraseological units with the meaning of the category of space in the Chinese language. The purpose of the work is to explore how the category of space is reflected in the phraseology of the Chinese people. The authors of the article managed for the first time to present a detailed lexical and semantic analysis of phraseological units that reflect the national and cultural specifics of spatial relations in the Chinese language. The results of the study can be used in the practice of teaching Chinese as a foreign language, disciplines related to the history and culture of China, intercultural communication, teaching the theory and practice of translation. During the work on the article, the following research methods and techniques were used: continuous sampling, partial sampling, frequency-statistical characteristics of the material, simple quantitative calculation, component analysis method, descriptive-analytical method and its components: generalization, interpretation and classification. In the course of the study, it was revealed that the model of traditional Chinese spatial representations has several sections in which analogies to biological space can be found.

Keywords: Chinese language, language picture of the world, phraseology, category of space, Tao, classification, biological space.

For citation: Borzova T.A., Lee Hui. The specifics of the description of the category of space in the Chinese language picture of the world (on the basis of phraseological units of the Chinese language) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 2. P. 164–177. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/164-177>

Введение

Изучение категории пространства в китайской фразеологии имеет большую актуальность по нескольким причинам. Во-первых, с точки зрения языковой культуры понимание значений фразеологизмов, связанных с пространством, позволяет лучше понимать китайскую культуру и менталитет. Китайцы очень тесно связывают между собой пространственные и временные категории, что находит свое отражение во многих идиомах и пословицах. Во-вторых, изучение категории пространства в фразеологии позволяет расширить словарный запас и

улучшить уровень знания языка, так как фразеологические выражения в китайском языке широко используются как в устной, так и в письменной речи. Наконец, изучение категории пространства в фразеологии может быть полезно для исследования когнитивных аспектов языка, так как она позволяет оценить, как китайцы воспринимают и организуют пространственные концепты в своем мышлении.

Таким образом, изучение категории пространства в китайской фразеологии является важной задачей как для изучения языка и культуры, так и для научных исследований в области когнитивной лингвистики.

Проблема исследования заключается в том, что категория пространства обладает многими аспектами и может быть описана разными способами в различных языковых и культурных контекстах. В китайских фразеологизмах есть множество выражений, которые связаны с конкретной локацией или пространственным положением, однако для точного понимания значений и использования этих фразеологизмов в контексте необходимо учитывать множество факторов, таких как культурные и исторические особенности, синонимичные выражения и контекст общения.

Гипотеза исследования – в китайских фразеологизмах с пространственными значениями нередко используются метафоры и символы, связанные с культурой и традициями Китая, что отличает их от фразеологизмов других языков. Кроме того, возможно, что в таких фразеологизмах имеются некоторые устойчивые конструкции и шаблоны, которые позволяют лучше понять их пространственные значения и особенности. Эта гипотеза, по мнению авторов статьи, может быть проверена путем анализа китайских фразеологизмов с пространственными значениями и определения их особенностей и общих черт.

Цель исследования – выявление на материале семантического содержания китайских фразеологизмов соотношения с пространственными категориями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать структуру китайских фразеологических единиц, связанных с пространственными значениями.

2. Определить типы употребления китайских фразеологизмов с пространственными значениями в контексте.

3. Изучить лингвокультурный контекст, связанный с использованием китайских фразеологизмов с пространственными значениями.

Предмет исследования – китайские фразеологические единицы, связанные с пространственными концепциями.

Материалом для изучения стали словарные статьи из толковых словарей и фразеологических словарей китайского языка.

Основная часть

Пространство в китайской культуре играет важную роль и создает свою уникальную картину мира. Китайцы считают, что пространство является частью более широкой категории «чи» (qì), которая описывает все виды энергий и элементов, составляющих мир.

Это отражается в традиционных китайских учениях, таких как фэн-шуй, где пространство является ключевым фактором в создании гармонии и баланса в доме или офисе.

Китайцы также уделяют большое внимание пространству в своих искусствах, в частности, в китайском ландшафтном искусстве и каллиграфии. В этих видах искусства пространство используется для создания гармонии и баланса между элементами.

В китайской языковой картине мира важна ориентация в пространстве. Китайцы часто используют термины, такие как «небо» и «земля», чтобы описать вертикальную ориентацию, в то время как «запад» и «восток» используются для описания горизонтальной ориентации. Эти ориентации имеют важное значение в традиционных китайских учениях и религиях.

В целом пространство в китайской культуре играет важную роль в создании гармонии, баланса и понимания мира.

Семантика пространства имеет разнообразные средства выражения на всех уровнях языковой системы, поэтому под пространством понимаем структурно-семантические категории. Существует несколько возможностей его описания. Традиционно оно начинается с моделей, которые чаще всего представлены в виде лексико-семантических полей. Интерес к моделям пространства в языке и речи проявляли многие учёные (Е.Ю. Владимирский, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, В.В. Морковкин, Л.Г. Панова, Ж.П. Соколовская и др.), но ни одна из моделей не стала общепринятой.

Вопросы категории пространства в языке активно исследуются лингвистами разных направлений. В своих исследованиях ученые рассматривают, как культурные различия восприятия пространства проявляются в языке и поведении людей [15], особенности метафор, связанные с пространством, и их влияние на наше мышление и языковое выражение [6], как используются пространственные метафоры и аналогии для выражения мыслей и чувств [10], как разные культуры воспринимают и описывают пространство и как эти различия проявляются в языке [5, 11].

В настоящее время все больше и больше китайских лингвистов концентрируются на изучении широкого круга лингвистической проблематики на материале разных языков мира. К числу проблем относится специфика пространственной картины мира, репрезентированной в единицах китайского языка. Если исследование способов представления пространства в языке является для западноевропейской лингвистики традиционной и активно разрабатываемой темой, то для китайского языкознания это направление достаточно новое. Несмотря на наличие некоторого числа работ китайских исследователей, посвященных изучению особенностей вербализации пространственных категорий в китайском языке, исследование этого вопроса продолжает оставаться актуальной задачей. К числу мало разработанных проблем относится концептуализация пространственных отношений в китайском языке.

В контексте китайского языка есть также работы, посвященные проблемам описания категории пространства в языковой картине мира. Китайские ученые

обычно рассматривают категорию пространства как одну из основных категорий культуры и языка, которая представляет собой не только физическое пространство, но и социальное и культурное пространство. В китайской культуре пространство часто воспринимается как связь между человеком и окружающим миром, а также как отражение космической гармонии и баланса. Кроме того, в китайской культуре существуют традиционные понятия пространства, такие как Feng Shui (фэн-шуй), которые используются для создания гармоничной обстановки в доме или на рабочем месте. Среди китайских ученых популярно исследование категории пространства в языке, особенно в связи с иероглифической системой письма, которая представляет собой визуальное отображение пространства. Некоторые китайские ученые утверждают, что иероглифы могут содержать более богатую информацию о пространстве, чем некоторые алфавитные системы письма; они исследуют, как мышление и язык взаимодействуют в китайском языке и как это влияет на выражение пространственных концепций [13], как пространственные метафоры и аналогии используются в китайской фразеологии и как они переводятся на русский язык [8, 14].

Вследствие многоаспектности и сложности самих явлений исследователи выделили свыше 30 пространственных параметров. При этом большинство авторов [6–8], изучавших отражение пространства в лексике, сосредоточивали свое внимание на парадигматических особенностях номинаций:

- на лексико-семантических особенностях полей пространства;
- на метафорических моделях.

Возможны и другие пути изучения категорий пространства. Для их описания необходимо учитывать системность естественного языка.

Наш подход к описанию категорий пространства основывается на постулатах структурно-семантического направления, сформулированных В.В. Бабайцевой [15, с. 457]; позволяет провести комплексный анализ языковых средств выражения категорий пространства в языковой картине мира на материале фразеологизмов китайского языка.

Выражения с пространственными значениями распределим на тематические группы. Степень каждой из них установим в соответствии с принципом частотности употребления в языковой среде, так как частотные ключевые значения устойчивых оборотов отражают «особую значимость для сознания обозначаемых ими понятий в аспекте их семантических трансформаций, сочетаемости и позиционного распределения». Поскольку динамика и статика пространства, выбор языковых средств часто определяются значением фразеологизмов, учтем и эти важнейшие составляющие.

Подход к категории пространства с позиций структурно-семантического направления как к многоаспектному явлению позволяет дать комплексное, системное его описание, выявить закономерности его функционирования как в речи, так и в тексте, особенности пространственного моделирования действительности в языковой картине мира.

Каждый язык характеризуется наличием своих специфических культурных пластов, которые передаются только посредством особых языковых единиц и

которые можно постичь только через ментальное осознание, смысловое понимание и этическое принятие. Именно такими единицами и являются, на наш взгляд, фразеологизмы, в полной мере отражающие в себе культурное и историческое наследие народа и имеющие возможность транслировать в окружающую действительность смысловую и ментальную сущность того или иного явления определенного этноса.

В каждом языке есть устойчивые сочетания слов, которые можно определить как фразеологизмы, и в каждом языке с помощью именно фразеологических единиц можно увидеть особую специфику ментального отражения культурно-исторических факторов в национальной картине мира.

Китайские фразеологизмы – это фиксированные фразы, сформулированные в результате длительного использования в языке. Фиксированная фраза по значению богаче, чем отдельное значение каждого слова, входящее в выражение. Грамматическая функция китайского фразеологизма такая же, как и слова, но имеет более глубокий идеологический смысл. Китайские фразеологизмы часто эмоциональны; состоят в основном из 3 или 4 слов, но есть такие, которые разделены на две части, с запятой между ними. Они являются важным элементом китайской лингвистики и играют особую роль в повседневной коммуникации на китайском языке. Китайские фразеологизмы имеют многовековую историю и отражают особенности китайской культуры, истории и философии.

Китайские фразеологизмы обычно разделяют на 5 разрядов в зависимости от степени их устаревания, употребительности и степени формализации языка. Разряды выглядят следующим образом:

1. 死词成语 (смертельные идиомы) – устаревшие идиомы, которые уже не употребляются в разговорной речи и могут быть понятны только специалистам или лингвистам.

2. 熟语 (знакомые идиомы) – идиомы, известные большинству носителей языка, но уже не так активно употребляющиеся, как раньше.

3. 常用语 (используемые идиомы) – активно используемые идиомы, широко распространенные в разговорной и письменной речи.

4. 民间语 (народные идиомы) – идиомы, произошедшие из народной культуры и практики, которые передают мудрость народа.

5. 新编成语 (современные идиомы) – новые идиомы, которые возникают в современной китайской культуре и речи в результате комбинации старых идиом или новых выражений [14].

В своей работе авторы рассматривают наиболее активно используемые идиомы (常用语), широко распространенные в разговорной и письменной речи китайцев, а также устойчивые выражения (熟语), известные большинству носителей китайского языка, но уже не так активно употребляющиеся, как раньше.

Следует отметить, что особенности китайских фразеологизмов напоминают особенности русских фразеологических единиц:

- фразеологизмы обладают структурным постоянством, составные компоненты и структурные формы фиксированы, они не могут изменяться, уменьшаться или увеличиваться, порядок слов тоже остается неизменен;
- значение фразеологизма передается цельностью фразы;
- с точки зрения китайской грамматики фразеологизмы эквивалентны фразе в предложении (фраза может служить отдельным компонентом в предложении, грамматические функции фразеологизмов также разнообразны);
- китайские фразеологизмы обычно происходят из древней литературы или из пословиц, которые используются в особом стиле изложения – в элегантном, или изысканном.

Одной из важных характеристик китайских фразеологизмов является то, что они часто имеют символическое значение, связанное с культурой и историческим контекстом. Это означает, что употребление фразеологизма может выражать не только прямое значение слов, но и некоторую дополнительную информацию о культуре и истории Китая. Кроме того, китайские фразеологизмы характеризуются большой вариативностью и множеством синонимов, что усложняет их изучение и перевод на другие языки. Стоит отметить, что в китайской фразеологии часто используются символические и метафорические выражения, связанные с природой, такие как «горы и реки» или «небо и земля».

Китайская культура и язык имеют долгую историю. Типологически китайский язык очень отличается от европейских языков. С учетом различий в культурных традициях это делает данный язык особенно трудным для изучения и понимания. Исследования китайского языка, которые позволили бы получить представление о его особенностях среди других языков мира, в Китае, в отличие от западных стран, не развивались. В наши дни такое положение дел быстро меняется в связи с развитием китайской экономики, политики, культуры, образования и т.д.

Установлено, что вербализация пространственных отношений обнаруживает универсальные черты: практически во всех языках мира есть средства для обозначения направлений ориентации в пространстве по векторам «верх-низ» и «спереди-сзади». Результаты сравнения частотности употребления языковых средств для обозначения этих векторов в китайском языке свидетельствует об их разной значимости в концептуализации пространства: количество вхождений единицы 上 (shàng) «верх» в Китайском национальном корпусе значительно превышает количество вхождений единиц 下 xià «низ», 前 qián «спереди» и 后 hòu «сзади».

На основе анализа китайских словарей [2–4, 7, 12] выделим лексические единицы, обозначающие категорию «пространство» в китайских фразеологических единицах:

1. Лексические единицы, обозначающие базовые концептуальные пространственные понятия китайского языкового сознания. Такими пространственными лексическими единицами являются Небо (天 Tiān) и Земля (地Dì), Дао – Путь

(道). Небо рассматривается как воплощение Ян (мужское начало, тепло, белый цвет), а Земля – как воплощение Инь (женское начало, холод, черный цвет); Небо и Земля подобно этим энергиям «взаимодействуют» друг с другом, а не противоборствуют.

Небо находится наверху, Земля – внизу, между ними находится пространство, которое «заполняет» Человек (人).

Человек должен «научиться» воспринимать потоки Неба и Земли, уметь их уравнивать, сохранять срединную гармонию. Научившись этому, Человек сможет найти Дао (Великий Путь, Истинный Путь), обретя Дао, сможет познать Дэ – Благодать (отражение Дао во внутреннем мире человека), т.е., на наш взгляд, можно говорить о взаимосвязи и взаимообусловленности Дао и Дэ: *Без земли и стену не построишь; Бойся, что лентяй не будет пахать, а что желтая земля не будет родить – не бойся; Недочитанная книга – все равно что неоконченный путь; Разница между небом и землей – различие между небом и бездной.*

Начало Небу и Земле дает Дао – Путь (道). Таким образом, базовые концептуальные пространственные понятия образуют триаду Небо – Человек – Земля (ей соответствует триада верх – середина – низ – 上中下), которую объединяет, «пронизывает» Дао, поэтому пространство в китайском языковом сознании не имеет границ, а триада Небо – Человек – Земля едины не членима: *Бывает только неправильный путь, но не бывает безвыходного положения; Бывают только ленивые люди, не бывает ленивой земли; В небе бывают непредвиденные ветер и облака, а у человека горести и счастье – утром и вечером; В небе тощ орел, на земле беден бобыль; В пути не считай расстояния, за столом не считай съеденного; В рай есть дорога, да никто не идет; Выйти и войти – нет ворот, прийти и уйти – нет пути; Желания человека постепенно поднимаются выше неба – чем больше денег, тем больше их любят; Землю выбирай в богатой деревне, дом строй меж хороших соседей; Земля – живое богатство, чем больше засеешь, тем лучше; Можно небо измерить, можно землю взвесить, только очень трудно уберечься от дурного человека; На небе не бывает трех ясных дней, на земле – трех равных ли; На небе не бывает часа без ветра, на земле не бывает часа без пыли, нет такого, чего бы не было, а люди на все способны; На небе нет туч – не пойдет дождь, на земле нет свахи – не состоится свадьба; Над небом еще небо (т.е. над всяким начальником есть высший начальник); Не борись с человеком, борись с небом (т.е. с силами природы); Небо высоко, до императора далеко, есть обида, да некуда пожаловаться; Небо знает, земля знает, ты знаешь, я знаю – кто говорит, что никто не знает? Небо – крышка гроба, земля – дно гроба, пробежишь три тысячи ли, а все в гробу (Ли – мера длины, ок. 0,5 км.); Небо меняется каждый час, люди – всю жизнь; Небо не рождает людей, которые ни на что не нужны; на земле не растет трава, у которой нет корня; Человек сидит дома, а беда валится с неба; Человеческие мечтания выше неба: стал императором, хочет стать бессмертным; Человек не обманет землю, земля не обманет человека; Указывая на небо, рисовать землю (О человеке, который распоряжается, размахивая руками.); У каждого*

человека над головой кусок неба; Только после тридцати поймешь, что небо высоко – не достанешь, а земля толста – не пробьешь; Подняться в небо – нет дороги, спуститься под землю – нет ворот. (О безвыходном положении).

2. Стороны света имеют большое значение в китайской культуре, и это отражается в языке и в китайских фразеологизмах. Например, в китайском языке каждая из четырех основных сторон света (север, юг, восток, запад) имеет свою символику и ассоциируется с определенными качествами. В китайских фразеологизмах имеется большое количество выражений, связанных со сторонами света и качествами, которые они символизируют. Например, «подняться на юг» (上南下北) означает «идти вверх». «Идти к северу» (向北走) иногда используется в значении «быть настойчивым в преследовании своих целей». Кроме того, в китайских фразеологизмах существуют многие идиомы и пословицы, в которых упоминаются стороны света и которые выражают различные идеи и концепции, связанные с пространством и географией. Лексические единицы, называющие стороны света, являются символами космического порядка и важными ориентирами человека в пространстве: *Во рту еда Южных династий, а сердцем стремится к северным людям; Коль не разгорятся сырые дрова, ложись на ветер со всех четырех сторон; Коль нищ – во всем не везет, даже когда выйдеши за ворота и то южный ветер в лицо; Все братья среди четырех морей; Чем носиться на востоке и бегать на западе, лучше собирать навоз и полоть сорняки; Северный ветер с двух сторон колет; Солнце взошло с севера (О чем-либо необычном.).*

3. Лексические единицы с конкретным пространственным значением (обжитое человеком пространство): царство (王国), дом (家庭), государство (国), дворец (城堡), деревня (村庄), двор – в значении «монарх, его семья и приближенные к ним лица» (朝廷), столица (首都), комната (房间), постоялый двор (客栈), храм предков (祠堂), страна (一个国家), двор – в значении «участок земли между домовыми постройками одного владения» (院子), жилище (住宅), харчевня (酒馆), зала (大厅), терраса (阳台), хижина (小屋): *Быстрый в славе – при дворе, быстрый в выгоде – на базаре; В большом зале не растут злаки (т.е. всему свое место); И большой храм не принимает, и маленький у себя не оставляет; Лучше сломать десять храмов, чем расстроить одну свадьбу; Нет ни дома – одной каморки, нет ни земли – одной полоски (Об очень бедном.); У рыбы, нарисованной на стене, только один глаз; При жизни не ходи во дворец, после смерти – в ад.*

В данной группе наиболее частотным является слово «царство». В китайском языке это понятие обозначается как 王国 (王 – король, князь, император; 国 – страна, государство).

Существует множество китайских фразеологизмов, где используется слово «царство» (王国). Например, «天南地北» (天南地北, 东西一片), что можно перевести как «со всего неба и земли, с востока на запад». В данном случае слово «царство» используется как пространственная метафора, указывающая на неизмеримость расстояния между точками на земле. Используется также выражение

«万水千山» (букв. десятки тысяч рек и тысяча гор), которое переводится как «царство на пути тысячи миль». В обоих случаях «царство» передает большое пространство, далекое удаление и потенциально непреодолимое расстояние, что имеет важные культурные и исторические корни в китайской традиции.

Вторым по частотности употребления в данной группе является слово «дом». В китайском языке дом в значении «жилое здание» звучит как (房子), а в значении «свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство» – 家庭.

Лексема «дом» в китайской культуре имеет множество символических ассоциаций и значений. В китайском языке слово «дом» может использоваться не только как название для жилища, но и использоваться в выражениях, которые не связаны напрямую с физическим пространством. Например, фразеологизм «家常便饭» (jiā cháng biàn fàn) означает «привычный обед», но дословно переводится как «регулярные блюда, которые едят дома». Лексема «дом» также может использоваться в культурном контексте, например в выражении «家和万事兴» (jiā hé wàn shì xīng), что означает «если в семье гармония, то все проблемы решаются». Таким образом, лексема «дом» для китайского носителя языка ассоциируется не только с физическим пространством, но также содержит ценности и культурные символы: *Если рядом красильня – запачканы три соседних дома, если рядом винная лавка – разорены три соседних дома; Есть деньги – не покупай землю, есть зерно – не строй дома; Есть дом – живет в тысяче комнат, нет дома – проживет и в углу; Есть дом – не бойся холода, росы и ветра, есть сыновья – не бойся, что в старости придет бедность; И в вороньем гнезде рождаются фениксы; Когда на сердце спокойно, то и в тростниковой хижине уютно; Обжитое место лучше родных мест; Обвестись домом так же трудно, как иглой ковырять землю, разорить дом так же легко, как воде унести песок (т.е. трудно что-либо создать, да легко сломать).*

4. Лексические единицы, называющие географические объекты: река, гора, океан, лес, море, холм, озеро, поле, болото, ущелье, пруд, чаша, долина, дорога, курган, роща, скала, огород, сад: *Кусочек поля стоит кусочка неба; В большом море и в безветрие волны высотой в три чи (Чи – мера длины, 32 см.); В дальней дороге не бывает легкой поклажи; В лесу не торгуют дровами; на берегу озера – рыбой; Выданная замуж дочь – все равно что проданное поле; Деньги не с неба валятся, сокровища не валяются на земле: засеешь хорошенько поле будет надежная опора; Если перебрался через море, так и сам станешь бессмертным; Из маленькой норы не вытащишь большого краба; Колодезным лягушкам нечего говорить о море; Лучшие мало полного, чем много пустого; лучше собрать с узенькой полоски, чем засеять широкое поле; Лучшие пройти десять шагов по дороге, чем сделать один на краю пропасти; Маленькой лошадке в первый раз кажется, что дорога узка; Морскую воду на доу не перемеришь (Доу – мера объема ок. десяти литров.); Муж и жена – птицы из одного леса, придет время – разлетятся в разные стороны; Не ходит по широкой дороге, ходит по узкой (т.е. идет окольными путями); У бедняка вся жизнь в поле; У помещика*

поле и тысяча дорог, у крестьянина нет поля, а только одна жизнь; Реки и горы изменить легко, характер человека – трудно; Реку промеряют палкой, а людей – словами; Сто рек в море течет, а оно все не переполняется.

Наиболее частотными являются слова «река» и «гора». И это не случайно: для китайцев внешний облик их страны связан прежде всего с этими пространственными образами: *В горах зависят от гор, на воде – от воды; Вол с этой горы ест только траву с этой горы; Все реки впадают в море; всякая вещь возвращается к своему хозяину; Горы высоки, и вода далеко; Горы и реки изменить легко, характер человека – трудно; Дорога, по которой ходили тысячу лет, превращается в реку; Если в горах есть свирепые звери, то и лебеду никто не пойдет собирать; Если в горах нет больших деревьев, то и трава хочет, чтоб ей поклонились; Если в горах нет тигра, то и собака зовется царем; Живет у гор – питается от гор, живет у реки – питается от реки; И высокая гора не заслонит солнца; И высоким горам не задержать облаков; Идти в гору легко, спускаться трудно; Капли воды составляют реку, зерна риса наполняют корзину; Не поднимешься в горы – не узнаешь высоты неба; не спустишься в бездну – не узнаешь толщи земли; Не поднимешься на высокую гору – не узнаешь ровного места; С этой горы кажется, что та гора высока; Тигров бояться – в горы не ходить.*

5. Имена собственные, имеющие пространственное значение, – топонимы:

– названия гор: Тайшань (в текстах на китайском языке указываются другие названия горы – дословно «великая гора»: великий, гора; дословно «большая гора»: большой), Гуишань, Шан, Куньлунь, Шаогуан, Шоуян, Чун, Куйцзи, Цаньфу, Цишань, Чжуншань, Гун, Чжи, Шимэнь, Хэн, Хуашань: *Коль есть правда – перевернешь и гору Тайшань.* (Тайшань – одна из крупнейших гор Китая (в провинции Шаньдун); почиталась как священная); *Хоть и есть глаза, а горы Тайшань не приметил;*

– названия рек: Фэньшуй, Хань, Желтая река (Хуанхэ), Пушуй, Хао, Янцзы, Чжэ, Хэбо, Хэ, Ин, Цинлин, Чжоу: *Даже трава и деревья между Янцзы и Хуайхэ знают твое имя (В ответ человеку, жалующемуся, что его никто не узнает.); Не дойдет до Хуанхэ – сердце не успокоится (т.е. пока сам не убедится, что неправ, не успокоится); 长江不拒细流, 泰山不择土石 – Река Янцзы не отвергает ручей, а гора Тай не выбирает землю или камень;*

– названия царств: Сун, У; другое название – Гань, Юэ, Вэй, Ци, Ца, Чу, Лу, Чжэн, Куан, Ляп, Чэнь, Цай, Чжоу, Янь, Цинь, Хань, Цзинь: *Люди из Цинь не знают, толсты или тонки люди из Юэ* (Цинь Юэ – в древности феодальные княжества, впоследствии просто названия местностей. Цинь – на северо-западе Китая, Юэ – на юго-востоке, на побережье моря);

– названия стран: в тексте встречаются только названия одной страны – Китая – Поднебесная, Поднебесный мир, Срединное государство: *В старом Китае ночь делилась на пять двухчасовых страж; В Поднебесной не было б скандалов, да глупые люди сами себе мешают; В Поднебесной нет неправых родителей; В Поднебесной нет ничего труднее, чем поест; В Поднебесной нет трудных дел, надо только, чтоб были люди с головой; Все вороны в Поднебесной одинаково*

черны; Все братья среди четырех морей (Четыре моря – одно из метафорических названий Китая); Будешь три года совершать добродетельные поступки – мало кто будет знать об этом; однажды совершишь дурной – узнает вся Поднебесная; Можно усмирить Поднебесную, но нельзя усмирить кухню;

– названия городов: *На небе есть рай, на земле – Ханчжоу и Сучжоу.*

б. Наречия со значением локализации (нахождения) в пространстве: вниз, внизу, внутри, вверх, вверху, наверху, вовне, далеко, впереди, назад, вперед, высоко, извне, снаружи, низко, изнутри, вправо, влево, направо, налево, близко: *Когда говоришь – обернись назад и погляди вперед; Коль сам знаешь, что крылья коротки, так не лети далеко и высоко; Лампа высотой в один чжан и восемь чи светит далеко, да не светит вблизи (Чжан – мера длины, 3,2 м; чи – 32 см.); Что есть внутри, то обязательно проявляется и снаружи; Человек вдали от родных мест стоит дешево, а вещь – дорого; Цветы, посаженные за оградой, распускаются снаружи; Тысяча – высоко, десять тысяч – высоко, а человеческое сердце превыше всего; Протекает наверху, а знают об этом те, кто внизу.*

Наиболее частотными являются наречия: вверх – вниз, вверху – внизу, наверху – внизу: *Вода течет вниз, а человек стремится вверх; Как ни поднимайся вверх, а все выше неба не будешь.*

Данные наречия в китайском восприятии не являются антонимами; поскольку Небо «занимает» верхнее пространство, а Земля – нижнее, данные силы взаимодействуют друг с другом, а не противостоят: *«Обладать этим, находясь наверху, – значит иметь власть царственного предка и Сына Неба. Обладать этим, находясь внизу, – значит идти путем Сокровенного мудреца, Неукрашенного государя» [9].*

Таким образом, категория пространства фразеологического фонда китайского народа выражается лексическими единицами, обозначающими: базовые пространственные понятия (Небо и Земля, Дао и Дэ и др.); лексическими единицами, называющими стороны света (север, юг, запад, восток); лексическими единицами с конкретным пространственным значением (царство, дом и др.); географическими понятиями (река, гора и др.); топонимами (Поднебесная, Шаогуан и др.); наречиями со значением локализации (нахождения) в пространстве (вниз, вверх и др.). Все эти лексические единицы имеют помимо лексического значения дополнительные приращения смысла, обусловленные культурой и историей народа, то, что в науке называют «культурные смыслы».

Заключение

Анализ лексических единиц, эксплицирующих пространственные понятия, показал, что они не только изображают пространство, в котором происходят события, но «наполняют» его особым ментальным смыслом, без понимания которого невозможно постичь текст китайской культуры.

Проведённое исследование имеет ряд перспектив, связанных с дальнейшим анализом китайских фразеологизмов со значением категории пространства, что может быть полезным для преподавателей вузов и школ на уроках лингвостра-

поведения, культурологии, литературы, русского и китайского языка как иностранного, переводоведения, межкультурной коммуникации и др.

Дальнейшее подробное изучение значений категории пространства в системе языка представляет возможность выявить новые специфические особенности в ментальном сознании людей той или иной культуры, менталитете, чертах национального характера определенного этноса, что является значимым вкладом в изучение национально-культурных особенностей языковых картин мира.

Список источников

1. Бабайцева В.В. Изоморфизм и переходность явлений языка как системообразующие факторы // Текст, Структура и семантика: доклады XII международной конференции. Т. 1. Москва: ТВТ Дивизион, 2009. С. 3–12.
2. Вэнь Дуаньчжен. Пословица. Пекин: Коммерческое изд-во, 2000. 1240 с.
3. Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских идиоматических выражений / пер. Цао Цзязи. Шанхай: Цишу, 2011. 835 с.
4. Гу Болин. Китайско-русский словарь. Пекин: Шану Иньшу, 2004. 1250 с.
5. Кандрашкина О.О. Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 2-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-prostranstva-vremeni-i-hronotopa-v-hudozhestvennom-proizvedenii-i-yazykovye-sredstva-ih-vyrazheniya> (дата обращения: 05.05.2023).
6. Лакофф Дж., М. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. А.Н. Баранова. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Люй Шусян. Большой словарь китайских поговорок. Пекин: Филологическое изд-во, 1989. 673 с.
8. Лю Хун. Языковой ландшафт мира в межкультурной коммуникации. «Северо-Восточная Азия. Изучение иностранного языка», 2017. 236 с.
9. Мо-цзы / пер. М.Л. Титаренко // Древнекитайская философия. В 2 т. Т. 1. Москва, 1994. 570 с.
10. Нуркенова Г.С., Джубатова Б.Н. Современные тенденции в когнитивной лингвистике // The Scientific Heritage. 2022. № 83-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-v-kognitivnoy-lingvistike> (дата обращения: 05.05.2023).
11. Попова Н.Б. Концептуальное представление семантического пространства многозначного слова // Вестник ЧелГУ. 2011. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-predstavlenie-semanticheskogo-prostranstva-mnogoznachnogo-slova> (дата обращения: 05.05.2023).
12. Хань Цзоли. Словарь Синьхуа. Пекин: Шану Иньшу, 2011. 1352 с.
13. Чжао Гохуа. Преподавание русского языка в Китае. II этап. Лингвистический ландшафт мира и культурный ландшафт мира // Русский Язык в Китае. Вып. 2. Языковой мир и культурный мир. Пекин: 2004. 39 с.
14. Шэнь Сяолун, Shen Xiaolong, Контур культурной лингвистики. Guangxi Education Publishing House, 1996. 47 с.
15. Холл Э.Т. La Dimension cachée [«Скрытое измерение»] / пер. Амели Петита, послесловие Франсуазы Шоа. Париж, 1978. 254 с.

References

1. Babaitseva V.V. Isomorphism and transitivity of language acquisition as system-forming factors. 2009; (1): 3–12.

2. Wen Duanzheng. Proverb. Beijing: Commercial Publishing House. 2000:1240 p.
3. Wen Duanzheng. A large dictionary of Chinese idiomatic expressions / Translated by Cao Jiaqi. Shanghai: Qishu. 2011: 835 p.
4. Gu Bolin. Chinese-Russian Dictionary. Beijing: Shanu Yinshu; 2004. 1250 p.
5. Kandrashkina O.O. Categories of space, time and chronotope in a work of art and language means of their expression. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011; (2-5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-prostranstva-vremeni-i-hronotopa-v-hudozhestvennom-proizvedenii-i-yazykovye-sredstva-ih-vyrazheniya>.
6. Lakoff J., M. Johnson M. Metaphors we live by / edited by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS; 2004. 256 p.
7. Lu Shuxiang. A large dictionary of Chinese sayings. Beijing: Philological Publishing House; 1989. 673 p.
8. Liu Hong Language landscape of the world in intercultural communication. "Northeast Asia. Learning a foreign language". 2017. 236 p.
9. Мо Тзу. Пер. М.Л. Титarenкою *Ancient Chinese philosophy. In two volumes*. 1994; (1): 570.
10. Nurkenova G.S., Dzhubatova B.N. Modern trends in cognitive linguistics. *The Scientific Heritage*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-kognitivnoy-lingvistike>.
11. Popova N.B. Conceptual representation of the semantic space of a polysemantic word. *Vestnik ChelGU*. 2011; (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-predstavlenie-semanticheskogo-prostranstva-mnogoznachnogo-slova>.
12. Han Zoli. Xinhua Dictionary. Beijing: Shanu Yinshu; 2011. 1352 p.
13. Zhao Guohua Teaching Russian in China Stage II, Linguistic Landscape of the World and Cultural Landscape of the World. *Russian Language in China, Issue 2. Language World and Cultural World*. Beijing; 2004. 39 p.
14. Shen Xiaolong, Shen Xiaolong, Contour of Cultural Linguistics. Guangxi Education Publishing House; 1996. 47 p.
15. Hall E.T. La Dimension cachée [The Hidden Dimension] / Translated by Amelie Petite, afterword by Françoise Choa. Paris; 1978. 254 p.

Информация об авторах:

Борзова Татьяна Александровна, канд. культурологии, доцент кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Tatyana.Borzova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>

Ли Хуэй, магистрант ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: 2804807510@qq.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/164-177>

Дата поступления:
22.05.2023

Одобрена после рецензирования:
22.05.2023

Принята к публикации:
10.06.2023